

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 10 января 2022 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 3 (2021), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 3 (2021), согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

Приложение к Постановлению
Президиума Верховного суда
Приднестровской Молдавской Республики
от 10 января 2022 года

**Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№ 3 (2021)

1. Отсутствие в соглашении сторон указания о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессией, специальностью с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством Приднестровской Молдавской Республики, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором, дате начала работы, условиях оплаты труда, в том числе, размере тарифной ставки или должностного оклада, режиме рабочего времени и отдыха, не позволяет признать возникшие между сторонами правоотношения трудовыми.

Г. обратился в суд с иском к ЗАО «наименование» о признании отношений трудовыми, возложении на ответчика обязанности внести запись в трудовую книжку, взыскании заработной платы и компенсации за неиспользованный отпуск, указав, что работал в ЗАО «наименование» на основании договоров личного найма, согласно которым выполнял работу по доставке пенсий, пособий и гуманитарной помощи. По мнению истца, между сторонами возникли трудовые правоотношения, так как он осуществлял работу в должности доставщика пенсии, получал ежемесячное денежное вознаграждение, подчинялся правилам внутреннего трудового распорядка, кроме того, ему для выполнения работы была выдана специальная сумка для доставки пенсий и пособий и защитные средства для работы. Считает, что заключением договоров личного найма, а не трудового договора, а также невнесением записей в трудовую книжку были нарушены его трудовые права. Также указал, что было нарушено его право на получение ежемесячной заработной платы не ниже минимального размера оплаты труда. Просил суд признать отношения между ним и ответчиком на основании договоров личного найма с 2016 года по 2020 год трудовыми, возложить на ответчика обязанность внести запись в его трудовую книжку о приеме на работу в качестве доставщика пенсий с 1 февраля 2016 года с указанием формулировки увольнения «Трудовой договор расторгнут по инициативе работника на основании пп. в) п.1 ст. 77 ТК ПМР, взыскать с ответчика в его пользу недоначисленную и невыплаченную заработную плату и компенсацию за неиспользованный отпуск в сумме 57 247,14 рублей.

Решением суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, Судебная коллегия указала следующее.

В силу пункта 4 статьи 11 ТК ПМР в тех случаях, когда судом установлено, что договором гражданско-правового характера фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства ПМР.

В соответствии со статьей 56 ТК ПМР трудовой договор - соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством ПМР, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

В соответствии с п. 1 ст. 437 ГК ПМР договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Согласно ст. 724 ГК ПМР договором личного найма является договор, по которому одно физическое лицо, работник берется на ограниченный срок делать работу за вознаграждение согласно указаниям и под руководством или контролем другого лица, работодателя (физического или юридического лица). Договор личного найма заключается на установленный период времени или неопределенный период времени. В силу пункта 1 статьи 725 ГК ПМР работодатель в соответствии с положениями, предусмотренными договором личного найма, или требованиями законодательства в сфере регулирования отношений наемного труда обязан не только обеспечивать создание условий для исполнения согласованной работы и уплачивать установленное договором или в порядке, предусмотренном законом, вознаграждение, но также предпринимать необходимые меры, вытекающие из существа и характера выполняемой работы, чтобы обеспечить защиту здоровья, безопасности и достоинства работника. Работник обязан не только выполнять свою работу добросовестно, но также не использовать любую конфиденциальную информацию (прежде всего сведения, составляющие коммерческую тайну), которую он может получить при осуществлении или в ходе его работы.

Как следует из материалов дела, между истцом и ЗАО «наименование» заключены договоры личного найма 1 февраля 2016 года, 2 февраля 2017 года, 2 февраля 2018 года, 31 января 2019 года и 1 февраля 2020 года сроком действия один год, идентичные по содержанию.

Предметом указанных договоров является выполнение работ по доставке пенсий, пособий и гуманитарной помощи. Согласно договорам личного найма работодатель ЗАО «наименование» поручает, а работник Г. обязуется своими силами на своем оборудовании, своими инструментами (спецодежда, сумка, портфель, канц. товары и тому подобное) осуществить доставку пенсий, пособий и гуманитарной помощи получателям в с. «наименование», района «наименование». Работодатель обязуется принять результат работ и оплатить вознаграждение из расчета «...» руб. за доставку пенсий (пособий, гуманитарной помощи и прочих выплат) одному получателю. Вознаграждение выплачивается путем выдачи наличных денежных средств через кассу работодателя не позднее трех банковских дней со дня подписания сторонами акта о приемке работ или зачисления на счет работника в течение трех дней со дня подписания Акта выполненных работ. Из сумм вознаграждения работодатель выплачивает налоги, установленные действующим законодательством ПМР.

Судом установлено, что между Г. и ответчиком подписывались акты выполненных работ, по которым истцу выплачивалось вознаграждение в зависимости от объема выполненных работ, а не заработная плата.

Анализ условий вышеуказанных договоров приводит к выводу о том, что они соответствуют общим положениям договора личного найма, поскольку в них определены порядок исполнения договора, вид работы, сроки и порядок ее оплаты, что отвечает требованиям, предъявляемым именно к договорам гражданско-правового характера.

Также судом установлено, что договоры личного найма с гражданами, в том числе и с Г., ответчиком были заключены в связи с исполнением межведомственного договора о

совместной деятельности по доставке и выплате денежных средств. Учитывая, что трехсторонний договор от 5 сентября 2013 года являлся срочным, со сроком действия один год, договоры личного найма ответчиком с гражданами также заключались на один год. Соглашением о расторжении договора о совместной деятельности по доставке и выплате денежных средств от 27 июля 20 года трехсторонний договор расторгнут и обязательства сторон прекращены с 31 июля 2020 года. С 1 августа 2020 года истец по договору личного найма не выполняет работы по доставке пенсий, пособий и гуманитарной помощи.

В соответствии со ст. 15 ТК ПМР трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессией, специальностью с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством Приднестровской Молдавской Республики, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

В соответствии со ст. 57 ТК ПМР к обязательным для включения в трудовой договор являются такие условия, как: место работы, трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности), дата начала работы, условия оплаты труда, в том числе, размер тарифной ставки или должностного оклада, режим рабочего времени и отдыха.

Однако, как установил суд, предусмотренные данными правовыми нормами обязательные условия трудового договора в заключенных договорах не указаны.

Так, условия договоров личного найма не регламентируют порядок приема и увольнения, не устанавливают режим работы, время отдыха, мер поощрения и дисциплинарного взыскания. В договорах не указана соответствующая штатному расписанию ЗАО «наименование» должность истца, на которую он был принят, размер заработной платы, время труда и отдыха, условия социального страхования, обязанность подчинения внутреннему распорядку, установленному у ответчика, а также иные обязательные для трудового договора условия.

Судом установлено, что приказов по кадровой деятельности, поощрении и привлечении к дисциплинарной ответственности в отношении Г. не издавалось, истцу не устанавливался режим рабочего времени, время обеденного перерыва, в отношении него не велся табель учета рабочего времени. Суду не представлено доказательств наличия у Г. оборудованного рабочего места, в штатном расписании ответчика отсутствует должность – доставщик пенсии.

Таким образом, судом установлено, что истец не выполнял работу по обусловленной трудовой функции, т.е. не выполнял работу по должности в соответствии со штатным расписанием, профессией, специальностью с указанием квалификации, не подчинялся правилам внутреннего трудового распорядка, в отношении него не устанавливался режим рабочего времени, время обеденного перерыва, не велся табель учета рабочего времени, у него отсутствовало оборудованное рабочее место, он получал не заработную плату, а вознаграждение по договорам личного найма, размер которого определялся актами выполненных работ.

Доказательств, подтверждающих доводы о характере правоотношений с ответчиком, как трудовых, истец в ходе рассмотрения дела не представил, тогда как в силу ст. 66 ГПК ПМР, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что между истцом и ответчиком имели место гражданско-правовые отношения, а, следовательно, не имеется оснований для признания отношений, сложившихся между истцом и ответчиком

на основании договоров личного найма с 2016 года по 2020 года, трудовыми, возложении на ответчика обязанности внести запись в трудовую книжку истца и взыскании недоначисленной и невыплаченной заработной платы.

Определение № 3к-256/2021

2. Обстоятельствами, имеющими значение по делу о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, и подлежащими установлению судом, являются – нетрудоспособность истца, факт состояния на иждивении умершего или наличие у истца права ко дню смерти умершего на получение от него содержания, а также возможности умершего при жизни оказать ему помощь и в каком размере.

Е. обратилась в суд с иском к ЗАО «наименование» о возмещении вреда лицу, понёшему ущерб в результате смерти кормильца по следующим основаниям. 14 апреля 2017 года на территории ЗАО «наименование» произошел несчастный случай по вине ЗАО «наименование» и ООО «наименование», в результате которого погиб работник ЗАО «наименование» В. – её сын. Поскольку истица в силу нетрудоспособного возраста находилась на иждивении В. и получала от него содержание, просила взыскать с ЗАО «наименование» в её пользу сумму ежемесячного возмещения вреда в связи со смертью кормильца с 14 апреля 2017 года с учётом увеличения МРОТ, а также задолженность по ежемесячным платежам в счёт возмещения вреда в связи с потерей кормильца за период с 14 апреля 2017 года по день вынесения решения также с учётом увеличения МРОТ.

Удовлетворяя исковые требования, суд пришел к выводу о взыскании с ЗАО «наименование» в пользу Е. в счет возмещения вреда в связи со смертью кормильца ежемесячных платежей в сумме 509 рублей 90 копеек, с последующей индексацией пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда.

Судебная коллегия не согласилась с таким выводом суда по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, 14 апреля 2017 года на ЗАО «наименование» произошло обрушение кровли мельничного отделения на помещение щитовой управления сушильными камерами сырьевых мельниц №1-5, в результате чего погиб газовщик газовой службы В. Комиссией Службы государственного надзора Министерства юстиции ПМР установлена смешанная форма вины в происшествии, а именно: ЗАО «наименование» - 40% и ООО «наименование» - 60%.

Судом установлено, что Е., 21 февраля 1952 года рождения, является матерью В., умершего 14 апреля 2017 года.

Согласно приказу Генерального директора ЗАО «наименование» №87 от 12 февраля 2018 года за период с 14 апреля 2017 года Е. ежемесячно выплачивается возмещение вреда в связи со смертью кормильца в сумме 254,96 рублей ПМР с учетом индексации ежеквартально в связи с увеличением минимального размера оплаты труда.

Из материалов дела установить основания назначения к выплате именно вышеуказанной суммы не представляется возможным.

Взыскивая с ответчика возмещение вреда, суд исходил из того, что Е. надлежит выплачивать 1274,76 рублей, то есть 1/3 заработной платы погибшего В. (подлежащие выплате обоими предприятиями), сославшись на то, что такой размер установлен в соответствии с действующим законодательством. Однако своих выводов не мотивировал, ссылок на закон и доказательства не привёл.

Между тем, согласно п.25 Правил возмещения работодателями вреда, причинённого работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, утверждённых приказом Министра здравоохранения и социальной защиты ПМР №239 от

27 мая 2004 года, в случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеют, в том числе, нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню смерти право на получение от него содержания.

В соответствии с п.26 тех же Правил для определения размера возмещения вреда каждому из граждан, имеющих право на возмещение, часть заработка кормильца, которая приходится на всех указанных граждан, делится на их число. Нетрудоспособным, не состоявшим на иждивении умершего и имевшим право на возмещение вреда, его размер определяется в следующем порядке: если средства на содержание взыскивались в судебном порядке, то возмещение вреда определяется в сумме, назначенной судом; если же средства на содержание не взыскивались в судебном порядке, то возмещение вреда устанавливается с учётом материального положения граждан и возможности умершего при жизни оказать им помощь.

Таким образом обстоятельствами, имеющими значение по данному делу и подлежащими установлению судом, являются – факт нахождения истца на иждивении погибшего В., а при отсутствии такового, определение материального положения истца и погибшего, и возможности В. оказать помощь истцу и в каком размере.

Как следует из материалов дела, судом не установлено, являлась ли истец иждивенцем погибшего В. либо имела ко дню его смерти право на получение от него содержания, и в каком размере, данные обстоятельства судом не определены в качестве значимых, не проверены и оценка им в решении не дана.

Допущенные судом нарушения не позволили суду кассационной инстанции постановить новое решение или изменить решение суда первой инстанции, в связи с чем решение суда отменено с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Определение № 3к-336/2021

3. Потребитель, которому продан товар с недостатками (если они не были оговорены продавцом) или фальсифицированный товар, вправе по своему выбору потребовать: а) безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на исправление недостатков потребителем либо третьим лицом; б) соразмерного уменьшения покупной цены; в) замены товара аналогичной марки (модели, артикула); г) замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; д) расторжение договора и возмещения убытков. При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества.

3. обратился в суд с иском заявлением к ЗАО «наименование» о расторжении договора купли-продажи и возврате денежных средств по тем основаниям, что 12 марта 2018 года в магазине ЗАО «наименование» им было приобретено многофункциональное устройство стоимостью «...». 12 сентября 2018 года оно было сдано в ремонт в сервисный центр ответчика по гарантийному талону. 13 февраля 2019 года после звонка из магазина о том, что многофункциональное устройство отремонтировано, он прибыл в магазин, однако ему вместо отремонтированного предоставили другое многофункциональное устройство, с другим серийным номером и годом выпуска. Ссылаясь на ст. 15 Закона ПМР «О защите прав потребителей», считает, что он имеет право на возврат денежных средств, а не замену товара. Просил суд расторгнуть договор купли-продажи многофункционального устройства «наименование», стоимостью «...» рублей, заключенный им с ответчиком, а также взыскать с ответчика в его пользу стоимость данного многофункционального устройства.

Решением суда требования удовлетворены частично.

Не усматривая оснований к отмене постановленного решения, Судебная коллегия указала следующее.

Из материалов дела усматривается, что 12 марта 2018 года истец в магазине ЗАО «наименование» приобрел многофункциональное устройство «наименование», серийный номер - CNBKK908HB за «...» рублей. Гарантийный срок на товар составил 12 месяцев.

В связи с тем, что в процессе эксплуатации истцом были выявлены недостатки приобретенного товара в виде вертикальных полос при копировании, 24 мая 2018 года он обратился к ответчику с требованием о проведении гарантийного ремонта. Сотрудниками ЗАО «наименование» в картридже многофункционального устройства был заменен фотобарабан, за что истец заплатил «...» рублей.

12 сентября 2018 года истец снова обратился в филиал ЗАО «наименование» с жалобой на недостатки при копировании, выраженные в слабом цвете печати и наличии вертикальных полос при копировании.

Согласно гарантийному талону №931121 многофункциональное устройство 12 сентября 2018 года было принято в ремонт.

Судом установлено, что в течение 20-ти рабочих дней (срока гарантийного обслуживания) со дня выполненных работ, в соответствии с требованиями закона, многофункциональное устройство истцу возвращено не было.

Из акта выполненных работ №004707 от 11 декабря 2018 года, подписанного представителем ответчика (Заказчиком) и представителем «наименование» (Исполнителем), следует, что многофункциональное устройство «наименование», серийный номер CNBKK908HB было заменено на многофункциональное устройство с серийным номером CNBKK8PGSZ как неисправное оборудование.

12 декабря 2018 года многофункциональное устройство с серийным номером CNBKK8PGSZ было протестировано испытательной лабораторией ответчика, дефектов выявлено не было.

Судом первой инстанции установлено, что многофункциональное устройство было выдано из гарантийного ремонта истцу в феврале 2019 года, как указано в гарантийном талоне №931121, после выполненного ремонта «по замене части сканера». При этом в гарантийном талоне содержится также отметка о том, что многофункциональное устройство с серийным номером CNBKK908HB было заменено на многофункциональное устройство с серийным номером CNBKK8PGSZ.

Как пояснил истец в судебном заседании, он забрал многофункциональное устройство из ремонта, однако, придя домой и обнаружив, что ему заменили товар, вернул его ответчику. 13 февраля 2019 года написал заявление о возврате ему денежных средств, в чем ему было отказано.

Обращаясь в суд с исковыми требованиями к ответчику, истец указал о нарушении его прав потребителя, считает, что в связи с продажей ему товара с недостатками, он имеет право не на замену товара, а на возврат денежных средств на основании ст. 15 Закона ПМР «О защите прав потребителей».

В силу п. 1, 3 ст. 15 Закона ПМР «О защите прав потребителей» потребитель, которому продан товар с недостатками (если они не были оговорены продавцом) или фальсифицированный товар, вправе по своему выбору потребовать: а) безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на исправление недостатков потребителем либо третьим лицом; б) соразмерного уменьшения покупной цены; в) замены товара аналогичной марки (модели, артикула); г) замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; д) расторжение договора и возмещения убытков. При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества.

Согласно ст. 17 Закона ПМР «О защите прав потребителей» недостатки, обнаруженные в товаре, должны быть устранены изготовителем (предприятием,

выполняющим его функции) в течение десяти дней, а продавцом (предприятием, выполняющим его функции) - в течение двадцати дней с момента предъявления соответствующего требования потребителем.

Согласно ст. 7 п. 1 Закона ПМР «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их компетентного выбора. Перечень и способы доведения информации до потребителя по отдельным видам товаров (работ, услуг) устанавливаются Правительством Приднестровской Молдавской Республики.

В соответствии с п. 1 ст. 10 Закона ПМР «О защите прав потребителей» за нарушение прав потребителей продавец (изготовитель, исполнитель) несет ответственность, предусмотренную настоящим Законом, Законодательством Приднестровской Молдавской Республики или договором между потребителем и продавцом (исполнителем), может предусматриваться ответственность за нарушение последним обязательств, за которые настоящим Законом ответственность не установлена, а также определяется более высокий размер ответственности.

В соответствии со ст. 487 ГК ПМР товары, которые продавец обязан передать покупателю, должны соответствовать требованиям, предусмотренным ст. 486 (качество товара) настоящего Кодекса, в момент передачи покупателю, если иной момент определения соответствия товаров этим требованиям не предусмотрен договором купли-продажи, и в пределах разумного срока должны быть пригодными для целей, для которых товары такого рода обычно используются. В случае, когда договором купли-продажи предусмотрено предоставление продавцом гарантии качества товаров, продавец обязан передать покупателю товары, которые должны соответствовать требованиям, предусмотренным ст. 486 настоящего Кодекса, в течение определенного времени, установленного договором (гарантийного срока). Гарантия качества товара распространяется и на все составляющие его части (комплектующие изделия), если иное не предусмотрено договором купли-продажи.

Согласно п. 2 ст. 493 ГК ПМР продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы.

Учитывая обстоятельства дела и указанные требования закона суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о нарушении прав истца как потребителя, поскольку продавец по своей инициативе заменил неисправное устройство другим аналогичным устройством, не уведомив об этом истца при выдаче ему многофункционального устройства из гарантийного ремонта, что противоречит требованиям ст. 15 п. 1 Закона ПМР «О защите прав потребителей», которая предусматривает, что выбор защиты своего нарушенного права принадлежит исключительно потребителю.

Также судом установлено, что информация в представленных суду документах стороной ответчика о выявленных неисправностях и произведенном ремонте многофункционального устройства является не полной и противоречивой, что также свидетельствует о нарушении прав истца на предоставление полной и достоверной информации продавцом о произведенных ремонтных работах (услугах), что также является основанием для расторжения договора купли-продажи. Кроме того, замена устройства была произведена продавцом 11 декабря 2018 года, однако выдано истцу оно было лишь спустя два месяца.

Суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что истцу был продан товар с недостатками, чем были нарушены его права как потребителя, предусмотренные ст.ст. 5, 7 и 15 Закона ПМР «О защите прав потребителей», и удовлетворил иски

требования о расторжении договора купли-продажи многофункционального устройства «наименование», взыскав с ответчика в пользу истца стоимость проданного товара.

Определение № 3к-337/2021

4. В общении дедушки, бабушки, братьев и сестер с ребенком может быть отказано только в случае наличия угрозы жизни и здоровью, его духовному развитию. Суд разрешает спор исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

Н. обратилась в суд с иском к Р. и Л. об устранении препятствий в общении с несовершеннолетними внуками и определении порядка общения с ними (указав третьим лицом «...» отдел Управления охраны прав семьи, опеки и попечительства, социальной помощи семьям в группе риска Министерства по социальной защите и труду ПМР) по основаниям, что она является бабушкой несовершеннолетних И., «...» года рождения, и С., «...» года рождения. Родители несовершеннолетних – ответчики, сын и невестка истицы, препятствуют ей в общении с внуками, отказывают во встречах с ними, возвращают присланные по почте гостинцы, высказывают в её адрес необоснованные упреки. Просила суд обязать ответчиков не чинить ей препятствия в общении с внуками, определить время общения с внуками, обязав ответчика Р. приводить детей к ней домой каждую субботу с 12 до 18 часов.

Решением суда, оставленным Судебной коллегией без изменения, в иске отказано по следующим основаниям.

Согласно п.п. 1-4 ст. 66 КоБС ПМР дедушка, бабушка, братья и сестры и другие родственники имеют право на общение с ребенком. Если родители ребенка отказывают им в этом праве, орган опеки и попечительства может обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению. Если родители (один из них) не подчиняются решению органа опеки и попечительства, заинтересованные лица или орган опеки и попечительства могут обратиться в суд для устранения препятствий к общению с ребенком. В общении дедушки, бабушки, братьев и сестер с ребенком может быть отказано только в случае наличия угрозы жизни и здоровью, его духовному развитию. Суд разрешает спор исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

Как видно из материалов дела Н. является матерью ответчика Р.

Р. состоит в браке с Л., от брака имеют двоих несовершеннолетних детей И., «...» года рождения, и С., «...» года рождения.

Судом достоверно установлено и подтверждается материалами дела, что между невесткой (Л.) и свекровью (Н.) с 2011 года сложились неприязненные отношения, в связи с чем Р. стал проявлять нежелание общаться со своей матерью. Между истцом и ответчиками стали происходить ссоры и конфликты.

Согласно заключению судебной психолого-педагогической экспертизы, выявленные индивидуально-психологические особенности Н., сами по себе, не могут представлять угрозу жизни и здоровью, духовному развитию её несовершеннолетних внуков и оказывать негативное влияние на их психологическое развитие и состояние. Вместе с тем конфликт между взрослыми (Н. и ответчиками), которые настроены по отношению друг к другу враждебно, а также распространение данного конфликта на сферу взаимодействия с детьми могут оказывать негативное влияние на психоэмоциональное состояние И., способствуя усилению тревоги и эмоционального напряжения ребенка, в связи с чем, его знакомство и общение с бабушкой Н. целесообразно осуществлять после разрешения конфликта между истцом и ответчиками.

Психолого-педагогическая экспертиза С., «...» года рождения, не проводилась ввиду его малолетнего возраста.

Проанализировав содержание экспертного заключения, составленного в соответствии с требованиями Закона ПМР «О судебно-экспертной деятельности в

Приднестровской Молдавской Республике» на основании определения суда о поручении проведения экспертизы, суд первой инстанции обоснованно признал его надлежащим доказательством по делу и положил в основу постановленного решения.

Оценив в совокупности все добытые по делу доказательства, приняв во внимание заключение эксперта, а также заключение отдела Управления охраны прав семьи, опеки и попечительства, социальной помощи семьям в группе риска Министерства по социальной защите и труду ПМР, полагавшего необходимым в интересах несовершеннолетних детей отказать в удовлетворении заявленных Н. требований, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что в настоящее время при сложившихся межличностных отношениях между истцом и ответчиками общение бабушки с ее внуками создаст угрозу их психологическому состоянию, а также их духовному развитию, в связи с чем, исходя из интересов детей, отказал в иске.

Определение № 3к-426/2021

5. Завещание, отмененное полностью или частично последующим завещанием, не восстанавливается, если последующее завещание отменено завещателем полностью или в соответствующей части. Отмененное завещание не влечет правовых последствий.

М. обратилась в суд с иском к Ф. о признании завещания недействительным, по тем основаниям, что, являясь наследником второй очереди после смерти своей бабушки Ж., умершей 30 января 2020 года, она обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства, однако 13 октября 2020 года ей сообщили, что Ж. завещала свое имущество ответчице Ф. Считая указанное завещание сфальсифицированным, поскольку Ж. последние несколько лет в силу состояния здоровья была прикована к постели, а отношения между нею и Ф. были натянутыми, просила признать завещание на имя ответчицы недействительным.

Решением суда первой инстанции оспариваемое завещание признано недействительным.

Не согласившись с постановленным судом решением, Судебная коллегия указала следующее.

Согласно статье 1153 ГК ПМР завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а также включить в завещание иные распоряжения, предусмотренные правилами настоящего Кодекса о наследовании, отменить или изменить совершенное завещание.

Пунктом 2 статьи 1164 ГК ПМР предусмотрено, что последующее завещание, не содержащее прямых указаний об отмене прежнего завещания или отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений, отменяет это прежнее завещание полностью или в части, в которой оно противоречит последующему завещанию. Завещание, отмененное полностью или частично последующим завещанием, не восстанавливается, если последующее завещание отменено завещателем полностью или в соответствующей части.

Как усматривается из материалов дела, 20 февраля 2013 года Ж. составила удостоверенное нотариусом завещание, согласно которому все её имущество, в том числе принадлежащую ей на праве собственности квартиру под №20, находящуюся «адрес», она завещала Ф.

21 марта 2014 года Ж. составила удостоверенное нотариусом завещание в пользу М.

23 сентября 2015 года нотариусом было удостоверено распоряжение об отмене завещания на имя М.

30 января 2020 года Ж. умерла.

Из материалов наследственного дела № «...», начатого 20 февраля 2020 года, видно, что 28 февраля 2020 года истец обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства по закону. Также к нотариусу с заявлением о принятии наследства по закону обратилась ответчик.

Из письма нотариуса на имя М. от 8 октября 2020 года следует, что Ж. завещала все свое имущество не в пользу М., и в случае наличия спора по наследству она вправе обратиться в суд.

Разрешая возникший спор и удовлетворяя иски М., суд первой инстанции пришел к выводу о недействительности завещания, составленного Ж. в пользу Ф. поскольку оно было отменено завещанием в пользу М. и никаких правовых последствий не несет.

Судебная коллегия сочла правильным вывод суда об отсутствии правовых последствий оспариваемого завещания, ввиду его отмены последующим завещанием. Однако вывод суда о необходимости признания оспариваемого завещания недействительным по обозначенным основаниям, Судебной коллегией признан неверным, так как обстоятельств, влекущих необходимость признания завещания недействительным, судом не установлено, а кроме того оспариваемое завещание отменено последующим. Данные обстоятельства явились основанием к отмене решения суда и постановления Судебной коллегией нового решения, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Определение № 3к-403/2021

6. Задатком обеспечивается не обязательство по заключению договора, а обязательство по уплате суммы по уже заключенному договору. Одно только намерение заключить в будущем договор не означает возникновения обязательства по уплате платежей.

Ш. обратилась в суд с иском к Л. о признании ответственной за неисполнение соглашения о задатке, о взыскании двойной суммы задатка по основаниям, что 10 июня 2020 года между ними в письменной форме было заключено соглашение о задатке в размере 500 долларов США в рублевом эквиваленте. 19 июня 2020 года истец и ответчик подписали новое соглашение о задатке на сумму 1000 долларов США. 7 августа 2020 года стороны подписали дополнительное соглашение о выплате дополнительной суммы задатка в размере 2000 долларов США, однако данное соглашение осталось неисполненным ввиду возникших разногласий. Ссылаясь на п.2 ст. 398 ГК ПМР и на то обстоятельство, что Л. свои обязательства не исполнила и отказалась от передачи ключей от квартиры, расположенной по «адрес», Ш. просила суд признать Л. ответственной за неисполнение соглашения о задатке в размере 1000 долларов США в рублевом эквиваленте 16350 рублей, взыскать двойную сумму задатка в сумме 32 700 рублей за неисполнение соглашения о задатке, а также расходы по уплате государственной пошлины.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, 10 июня 2020 года между Л. и Ш. было заключено соглашение о задатке в размере 500 долларов США в рублевом эквиваленте, который включается в стоимость оплаты по предварительному устному договору купли-продажи квартиры, расположенной по «адрес», в сумме 26500 долларов США в рублевом эквиваленте в срок до 30 сентября 2020 года.

19 июня 2020 года между сторонами было заключено новое соглашение о задатке, согласно которому Л. получила задаток от Ш. в размере 1000 долларов США в рублевом эквиваленте. Пунктом 9 соглашение о задатке от 10 июля 2020 года признано недействительным.

Судом установлено, что вышеуказанное соглашение о задатке является предварительным договором купли-продажи, включающим в себя соглашение о задатке. Данное обстоятельство сторонами не оспаривалось.

Также судом установлено, что истцом обязательства по передаче денежных средств в размере 1000 долларов США по соглашению о задатке от 19 июня 2020 года исполнены, однако договор купли-продажи указанной квартиры, в срок, определенный предварительным договором, заключен не был, ввиду того, что стороны не пришли к обоюдному мнению по всем условиям, при которых было возможно заключение договора купли-продажи, при этом ни одна из сторон не совершила реальных действий в оговоренный в соглашении о задатке срок, направленных на заключение договора купли-продажи квартиры.

В соответствии с п. 1 ст. 397 ГК ПМР задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Соглашение о задатке независимо от суммы задатка должно быть совершено в письменной форме. В случае сомнения в отношении того, является ли сумма, уплаченная в счет причитающихся со стороны по договору платежей, задатком, в частности, вследствие несоблюдения правила, установленного пунктом 2 настоящей статьи, эта сумма считается уплаченной в качестве аванса, если не доказано иное.

Из смысла указанной нормы следует, что задатком обеспечивается не обязательство по заключению договора, а обязательство по уплате суммы по уже заключенному договору. Одно только намерение заключить в будущем договор не означает возникновения обязательства по уплате платежей.

В силу ст. 398 ГК ПМР при прекращении обязательства до начала его исполнения по соглашению сторон либо вследствие невозможности исполнения (ст. 433 - прекращение обязательства невозможностью исполнения) задаток должен быть возвращен. Если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны. Если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка.

Согласно п. п. 1, 3, 4, 6 ст. 446 ГК ПМР по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора. В предварительном договоре указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор. Обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен, либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор.

В силу ст. 1136 ГК ПМР лицо, которое без установленных актами законодательства или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьями 1143 (неосновательное обогащение, не подлежащее возврату) настоящего Кодекса. Правила настоящей главы применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего или третьих лиц либо следствием события.

Таким образом, обязательства из неосновательного обогащения возникают при одновременном наличии трех условий: факта приобретения или сбережения имущества, приобретение или сбережение имущества за счет другого лица и отсутствие правовых

оснований неосновательного обогащения, а именно: приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица не основано ни на законе, ни на сделке.

Удовлетворяя заявленные Ш. исковые требования частично, учитывая, что между сторонами был заключен лишь предварительный договор, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что задатком, переданным в рамках указанного соглашения, обеспечены только те обязательства, которые им предусмотрены.

Также, основываясь на положениях ст. 1136 ГК ПМР, учитывая, что обязательства, предусмотренные соглашением о задатке в силу п. 6 ст. 446 ГК ПМР прекращены, суд пришел к правильному выводу о том, что денежные средства в размере 1000 долларов США, полученные Л. от Ш., являются неосновательным обогащением ответчика, подлежат возврату, поскольку у него отсутствуют основания для удержания переданной истцом денежной суммы, и обоснованно взыскал с ответчика в пользу истца 16 100 рублей.

Определение № 3к-264/2021

7. Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

С. обратилась в суд с иском к Д. (третье лицо ГСРиН МЮ ПМР) о признании незаконным договора купли-продажи жилого дома и регистрационного удостоверения, указав, что жилой дом «адрес» принадлежит на праве собственности по ½ доле Н. и М. на основании решения суда от 2 апреля 2019 года. После смерти М., умершей 5 января 2018 года, наследство по завещанию приняла истица. 7 декабря 2018 года Н. продал указанный жилой дом ответчице Д. Ссылаясь на нарушение своих наследственных прав, С. просила признать договор купли-продажи жилого дома по «адрес», заключенный между Н. и Д. 7 декабря 2018 года, незаконным (недействительным), а также признать незаконным регистрационное удостоверение на указанный жилой дом, выданное на имя Д.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с постановленным судом решением, Судебная коллегия указала следующее.

Как следует из материалов дела, спорный жилой дом по адресу «наименование» был зарегистрирован за Н.

Решением суда от 2 апреля 2019 года определены доли в общей собственности супругов на указанный жилой дом, по ½ доле за каждым из супругов, Н. и М.

После смерти М., умершей 5 января 2018 года, наследство по завещанию, в установленный ст. 1188 ГК ПМР срок (12 июня 2018 года), приняла истица С.

Согласно выписке из реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним по состоянию на 6 октября 2020 года, право собственности на вышеуказанный жилой дом зарегистрировано за Д. на основании договора купли-продажи от 7 декабря 2018 года.

Обращаясь в суд, С. просила признать договор купли-продажи, заключенный между Н. и Д. 7 декабря 2018 года незаконным (недействительным), ссылаясь на наличие действительного завещания, оставленного в её пользу М., документально подтвержденный факт принятия наследства истицей, а также на принадлежность ½ доли спорного жилого дома М., установленной судебным актом.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд пришел к выводу, что оспариваемый договор по форме и содержанию соответствует требованиям законодательства, сделка не противоречит основам правопорядка и нравственности, при ее заключении не был нарушен субъектный состав участников, так как истица С. не получила свидетельство о праве на наследство по завещанию, а Д. вступила во владение

спорным имуществом, право собственности зарегистрировано за ней в установленном законом порядке.

Однако к такому выводу суд пришел неправильно, применив нормы права и неправильно определив обстоятельства, имеющие значение для дела.

Рассматривая данный спор, суд не учел, что в силу п. 4 ст. 1186 ГК ПМР принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Учитывая требования указанной нормы, суд должен был определить в качестве юридически значимых обстоятельств для разрешения данного спора следующее: наличие действительного завещания после смерти М., факт принятия наследства С., размер долей, принадлежащих Н. и М. в жилом доме «адрес».

Суд же требования указанной нормы не учел, данные обстоятельства во внимание не принял, их в судебном заседании не исследовал, в соответствии со ст. 77 ГПК ПМР, надлежащей правовой оценки не дал.

Кроме того, суд не дал оценку, представленному истицей, вступившему в законную силу решению суда о принадлежности Н. ½ доли спорного жилого дома.

Учитывая указанные нарушения, решение суда отменено, дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Определение № 3к-393/2021

8. Суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Отдел Управления охраны прав семьи, опеки и попечительства, социальной помощи семьям в группе риска Министерства по социальной защите и труду ПМР обратился в суд с иском к Н. о лишении родительских прав и взыскании алиментов по основаниям, что ответчик осуждена за совершение противоправных действий в отношении своей несовершеннолетней дочери П., которая осталась без попечения родителей, так как ответчик является матерью-одиночкой и находится в местах лишения свободы. В целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего ребенка, истец просил лишить родительских прав Н. в отношении несовершеннолетней дочери П. и взыскать с ответчика в пользу опекуна Т. алименты на содержание дочери в твердой денежной сумме в размере 1000 рублей ежемесячно.

В процессе рассмотрения дела в суд поступило заявление представителя отдела Управления охраны прав семьи, опеки и попечительства, социальной помощи семьям в группе риска Министерства по социальной защите и труду ПМР об отказе от иска и о прекращении производства по делу.

Определением суда принят отказ от исковых требований к Н. о лишении родительских прав и взыскании алиментов, производство по делу прекращено.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал, что в силу ст. 41 ГПК ПМР, предоставляющей истцу право отказаться от иска, суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. При решении вопроса о допустимости принятия отказа истца от иска, с учетом положений п. 2 ст. 41 ГПК ПМР, суду следует путем опроса сторон и других лиц, участвующих в деле, исследования содержания документов и других находящихся в деле доказательств выяснить обстоятельства, связанные с отказом истца от иска, а также возможные последствия совершения указанного процессуального действия.

Указанные требования закона судом не соблюдены в полной мере.

Как усматривается из материалов дела, ответчик - мать несовершеннолетней П., приговором суда признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. №№ УК ПМР за совершение противоправных действий в отношении своей

несовершеннолетней дочери П. и ей назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Рассмотрев заявление истца об отказе от иска, суд, с учетом мнения несовершеннолетней П., пояснившей, что она любит свою мать, ждет ее возвращения из мест заключения, желает в дальнейшем проживать с ней, и прекратив производство по делу, не учел, что согласно ст. 54 КоБС ПМР ребенку гарантируется защита его прав и законных интересов, поскольку несовершеннолетние являются наименее защищенной категорией граждан, их защита от насилия и жестокого обращения имеет особое социальное значение.

Таким образом, вывод суда о принятии отказа от иска и прекращении производства по делу, с учетом обстоятельств дела, является преждевременным, нарушающим права и законные интересы несовершеннолетней П.

Определение № 3к-374/2021

9. Если самовольная постройка не будет снесена в установленные сроки, то орган, осуществляющий государственный надзор за соблюдением законодательства в сфере строительства, обязан в течение 10 (десяти) рабочих дней обратиться в суд с иском о принудительном сносе самовольной постройки. При этом предметом иска является снос самовольной постройки, а не понуждение ответчика к исполнению предписания.

Служба государственного надзора Министерства юстиции ПМР (далее по тексту – СГН МЮ ПМР) обратилась в суд с иском к В. о сносе самовольно возведенной постройки по основаниям, что В., являющийся собственником домовладения «адрес», в нарушение установленного порядка, без оформления проектной документации и разрешения на строительство, возвел гараж лит. 8 по указанному адресу. Ссылаясь на то, что предписания о сносе гаража ответчиком не исполнены, СГН МЮ ПМР просила суд обязать В. снести гараж лит. 8, расположенный «адрес».

Определением суда производство по делу прекращено, поскольку суд пришел к выводу, что избранный истцом способ защиты и восстановления нарушенного права является ненадлежащим, так как возложение на ответчика обязанности в судебном порядке исполнить предписание, действующим законодательством не предусмотрено.

Судебная коллегия сочла данные выводы суда необоснованными по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 49 ГПК ПМР в случаях, предусмотренных законом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

В силу п. 1, 2, 5 ст. 239 ГК ПМР самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом или иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных п. 3 ст. 239 ГК ПМР. Органом, осуществляющим государственный надзор за соблюдением законодательства в сфере строительства, по результатам проведения мероприятий по контролю (надзору) принимается решение о сносе самовольной постройки, в случае если самовольная постройка возведена или создана на не предоставленном лицу земельном участке и (или) если в отношении самовольной постройки отсутствует разрешение на строительство. Решение органа, осуществляющего государственный надзор за соблюдением законодательства в сфере

строительства, о сносе самовольной постройки может быть обжаловано заинтересованным лицом в судебном порядке. Срок для сноса самовольной постройки устанавливается с учетом характера самовольной постройки, но не может составлять менее чем 3 (три) месяца и более чем 12 (двенадцать) месяцев. Если самовольная постройка не будет снесена в установленные сроки, то орган, осуществляющий государственный надзор за соблюдением законодательства в сфере строительства, обязан в течение 10 (десяти) рабочих дней обратиться в суд с иском о принудительном сносе самовольной постройки.

Как усматривается из материалов дела, В. является собственником домовладения «адрес».

В результате проведенных СГН МЮ ПМР внеплановых мероприятий по контролю (надзору) установлено, что строительство ответчиком гаража лит.8 проводилось без оформления проектной документации и разрешения на строительство, земельный участок под данную постройку предоставлен не был.

Ввиду выявленного нарушения, В. выданы предписания №0031 от 26 декабря 2018 года с требованием снести гараж лит.8 в срок до 15 марта 2019 года и №0205 от 10 апреля 2019 года с аналогичным требованием - в срок до 17 июля 2019 года. Указанные предписания В. исполнены не были.

Постановлением суда по делу об административном правонарушении от 18 апреля 2019 года В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 19.5 КоАП ПМР (неисполнение законного требования должностного лица, осуществляющего государственный контроль (надзор) и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 15 РУ МЗП.

Обращаясь с иском в суд о сносе самовольной постройки, СГН МЮ ПМР указала, что гараж лит. 8 возведен без оформления проектной документации и разрешения на строительство, земельный участок для размещения данной постройки предоставлен не был.

Как следует из искового заявления, предметом иска является снос самовольной постройки, а не понуждение ответчика к исполнению предписания.

Суд же указанные обстоятельства оставил без внимания, и не учел, что заявленные требования подлежат рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства, поскольку положениями ст. 239 ГК ПМР на СГН МЮ ПМР возложена обязанность по обращению в суд с иском о сносе самовольной постройки.

При таких данных у суда не имелось правовых оснований для прекращения производства по делу.

Определение № 3к-416/2021

10. Право представителя на подписание и предъявление встречного иска должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

ЗАО «название» обратилось в суд с иском к К. о возмещении суммы страховой выплаты, произведенной потерпевшему в результате дорожно – транспортного происшествия, виновником которого является ответчик.

Представитель К. – М., действующая на основании доверенности, обратилась со встречным иском к ЗАО «название» о признании недействительным соглашения о размере страхового возмещения и способе его выплаты, о применении последствий его недействительности.

Решением суда удовлетворен встречный иск, в удовлетворении требований ЗАО «название» к К. о возмещении суммы страховой выплаты отказано.

Проверив законность и обоснованность решения суда, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что решение суда подлежит отмене как постановленное с нарушением норм процессуального права.

Так, главой 13 ГПК ПМР установлены правила, предъявляемые к подаче иска в суд.

В соответствии с п. 1 ст. 151 ГПК ПМР ответчик вправе до принятия судом решения предъявить к истцу встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском. Предъявление встречного иска осуществляется по общим правилам предъявления иска.

Согласно п. 4 ст. 145 ГПК ПМР исковое заявление подписывается истцом или его представителем при наличии у него полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд.

При этом в силу п. 2 ст. 63 ГПК ПМР право представителя на подписание и предъявление встречного иска должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

Как видно из материалов дела встречное исковое заявление о признании недействительным соглашения о размере страхового возмещения и способе его выплаты, о применении последствий его недействительности, подано от имени К. и подписано его представителем по доверенности М.

Однако на момент рассмотрения вопроса о возможности приятия к производству указанного искового заявления суд в нарушение п. 4 ст. 145 ГПК ПМР не проверил, кем оно подписано и имеются ли у этого лица полномочия на подписание встречного искового заявления и предъявление его в суд, и не учел, что выданная истцом доверенность на имя М. такого полномочия, как предъявление встречного иска, не предусматривала.

По указанным основаниям решение суда было отменено, а встречное исковое заявление в соответствии с требованиями п. «в» ст. 244 ГПК ПМР оставлено без рассмотрения.

Определение № 3к-330/2021

11. Выводы суда о необходимости взыскания алиментов с ответчика в пользу истца на содержание несовершеннолетнего ребенка до вынесения решения суда, нельзя признать законным и обоснованным без надлежащего выяснения места проживания ребенка.

С. обратилась в суд с иском к А. о взыскании алиментов по основаниям, что их несовершеннолетний сын Е. «...» года рождения, проживает с ней и находится на ее полном обеспечении, тогда как ответчик материальную помощь на содержание сына не оказывает. Просила взыскать с ответчика А. в ее пользу на содержание сына алименты в размере $\frac{1}{4}$ части из заработка или иного дохода со дня подачи заявления в суд и до совершеннолетия ребенка.

В судебном заседании на обсуждение участников процесса по инициативе суда был поставлен вопрос о взыскании с ответчика в порядке ст. 105 КоБС ПМР алиментов до вынесения решения по настоящему делу.

Определением суда с ответчика взысканы алименты в пользу истицы на содержание несовершеннолетнего сына в размере $\frac{1}{4}$ от всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно, начиная с 27.07.2021 г. и до вынесения судом решения о взыскании алиментов.

В заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда ПМР при рассмотрении частной жалобы ответчика на указанное определение его представителем А. в подтверждение доводов о проживании ребенка с отцом была представлена справка из МДОУ №№ о посещении ребенком детсада в населенном пункте по месту жительства отца в течение последних четырех месяцев.

Отменяя постановленное судом определение, Судебная коллегия указала следующее.

В соответствии со ст. 105 КоБС ПМР по делу о взыскании алиментов суд вправе вынести постановление о взыскании алиментов до вступления решения суда о взыскании алиментов в законную силу; при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей - до вынесения судом решения о взыскании алиментов. Размер взыскиваемых алиментов определяется судом исходя из материального и семейного положения сторон. Размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, определяется в порядке, предусмотренном статьей 80 настоящего Кодекса.

Как усматривается из материалов дела, истица и ответчик являются родителями несовершеннолетнего Е., «...» года рождения.

С. обратилась в суд с иском о взыскании алиментов с ответчика на содержание сына, указав, что они с А. проживают раздельно, а ребенок проживает с ней в городе «название» и находится на ее полном обеспечении.

Разрешая по своей инициативе вопрос о взыскании с ответчика в порядке ст. 105 КоБС ПМР алиментов на содержание несовершеннолетнего сына до вынесения решения по настоящему делу, суд учел раздельное проживание сторон (в разных населенных пунктах), то обстоятельство, что место жительства ребенка на текущем этапе не определено, в связи с чем, в целях обеспечения законных прав и интересов несовершеннолетнего, взыскал алименты с ответчика А. на содержание сына до вынесения судом решения по настоящему делу.

Однако, как пояснил в заседании коллегии представитель А., несовершеннолетний сын сторон Е. на протяжении последних четырех месяцев проживает с отцом, находится на его обеспечении и посещает детский сад в городе «название», что подтверждается справкой из детского сада №№.

При таких данных, Судебная коллегия не согласилась с выводом суда о необходимости взыскания алиментов с ответчика в пользу истца на содержание их несовершеннолетнего сына до решения суда, отменила определение и направила вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 3к-373/2021

12. Возражения должника относительно исполнения судебного приказа, представленные за пределами установленного срока должны содержать в себе обоснование невозможности их представления должником в установленный срок по причинам, не зависящим от него. При отсутствии такого обоснования возражения не рассматриваются и возвращаются лицу, которым они были поданы.

О. обратилась в суд с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании с М. алиментов на содержание несовершеннолетних детей: дочери Э., «дата» года рождения, и сына А., «...» года рождения, в размере 1/3 от всех видов заработка.

Судебным приказом от 28 июля 2016 года с М. в пользу О. взысканы алименты на содержание сына А., «...» года рождения, и дочери Э., «...» года рождения, в размере 1/3 части от всех видов заработка.

На данный судебный приказ 9 сентября 2021 года от представителя М. поступили возражения, в которых он просил отменить судебный приказ по основаниям, что с временно неработающего М. алименты были взысканы в долевым выражении, тогда как должны были быть взысканы в твердой денежной сумме.

Определением суда в принятии письменных возражений М. на судебный приказ от 28 июля 2016 года отказано.

Рассмотрев частную жалобу представителя М. Судебная коллегия сочла обжалуемое определение обоснованным и указала следующее.

В соответствии со ст. 142 ГПК ПМР, судья не позднее чем через 5 (пять) дней со дня вынесения судебного приказа высылает копию судебного приказа должнику, который

в течение десяти 10 (дней) со дня получения приказа имеет право представить письменные возражения.

В силу п. 1 ст. 143 ГПК ПМР, судья отменяет судебный приказ, если от должника в установленный срок поступят письменные возражения.

Согласно п. 1 ст. 144 ГПК ПМР в случае, если в установленный срок от должника не поступят в суд возражения, судья выдает взыскателю второй экземпляр судебного приказа, заверенный гербовой печатью суда, для предъявления его к исполнению.

Исходя из приведённых положений действующего законодательства основанием для отмены судебного приказа является поступление от должника в установленный срок письменных возражений.

Как усматривается из материалов дела, судебным приказом от 28 июля 2016 года с М. в пользу О. взысканы алименты на содержание сына А., «...» года рождения, и дочери Э., «...» года рождения, в размере 1/3 части от всех видов заработка и государственная пошлина.

31 августа 2016 года в адрес М. направлена копия судебного приказа. Возражения относительно исполнения судебного приказа от него не поступили.

Также из материалов усматривается, что выданный судом исполнительный лист о взыскании с М. государственной пошлины возвращён в суд, как исполненный.

Обратившись с возражениями на судебный приказ, представитель М. не привел сведений о дате получения копии судебного приказа, данных о времени, когда должнику стало известно о вынесении судебного приказа; причины пропуска срока на подачу возражений на судебный приказ; доказательства, подтверждающие уважительность причин пропуска срока на подачу возражений.

Согласно ст.122 ГПК ПМР право на совершение процессуальных действий погашается с истечением установленного законом или назначенного судом процессуального срока. Поданные по истечении процессуальных сроков жалобы и документы, если не заявлено ходатайство о восстановлении пропущенных процессуальных сроков, не рассматриваются судом и возвращаются лицу, которым они были поданы.

Учитывая, что М. пропущен установленный законом десятидневный срок на подачу возражений относительно исполнения судебного приказа, должник не обосновал причины, по которым он пропустил срок для подачи возражений и не подавал заявления о его восстановлении, суд обоснованно отказал в принятии возражений представителя М. на судебный приказ от 28 июля 2016 года.

Определение № 3к-410/2021

13. Наличие в кассационной жалобе некорректных и оскорбительных высказываний в адрес лиц, участвующих в деле, суда, органов государственной власти и других участников процесса является основанием для снятия жалобы с кассационного рассмотрения.

Государственное учреждение «название» обратилось в суд с иском к Д. о возмещении материального ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием.

Решением суда исковые требования удовлетворены.

Не согласившись с данным решением, ответчик подал кассационную жалобу.

Судебной коллегией кассационная жалоба Д. была снята с рассмотрения ввиду следующего.

В соответствии с п.п. б) п.1 ст. 364 ГПК ПМР кассационная жалоба должна содержать наименование лица, подающего кассационную жалобу, его место жительства или место нахождения, однако поданная кассационная жалоба не содержит указание на место жительства кассатора.

В соответствии с п.п. г) п. 1 ст. 364 ГПК ПМР кассационная жалоба должна содержать требование лица, подающего кассационную жалобу, соответствующее полномочиям суда кассационной инстанции, установленным ст. 375 ГПК ПМР.

Кассационная жалоба Д. не содержит требований, соответствующих полномочиям суда кассационной инстанции, установленным ст. 375 ГПК ПМР, просительная часть в жалобе отсутствует.

В силу п. 7 ст. 364 ГПК ПМР кассационная жалоба не должна содержать некорректные и оскорбительные высказывания в адрес лиц, участвующих в деле, суда, органов государственной власти и других участников процесса. Кассационная жалоба Д. содержит некорректные высказывания в адрес других участников процесса.

Таким образом, порядок подачи кассационной жалобы кассатором не соблюден, что было оставлено без внимания судом первой инстанции при направлении дела на кассационное рассмотрение.

Определение № 3к-309/2021

14. К жалобе, поданной представителем, должны быть приложены доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя.

ЗАО «название» в лице представителя по доверенности Н. обратилось в суд с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании с Г. задолженности по кредитному договору.

Определением судьи в принятии заявления отказано.

Представитель ЗАО «название» Н. обратилась с частной жалобой, в которой просит отменить указанное определение судьи.

Судебной коллегией частная жалоба снята с рассмотрения ввиду следующего.

Согласно п. 1 ст. 381 ГПК ПМР подача частной жалобы, принесение частного представления прокурора и их рассмотрение судом происходит в порядке, предусмотренном главой 44 ГПК ПМР.

В соответствии с требованиями п. 3 ст. 364 ГПК ПМР к жалобе, поданной представителем, должны быть приложены доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя.

Однако к частной жалобе представителя ЗАО «название» Н. не приложена доверенность или иной документ, удостоверяющие её полномочия.

Таким образом, представителем ЗАО «название» Н. вышеизложенный порядок подачи частной жалобы не соблюден.

Материалы по заявлению ЗАО «название» о вынесении судебного приказа о взыскании задолженности по кредитному договору возвращены в суд первой инстанции для выполнения требований, предусмотренных ст. 364 ГПК ПМР.

Определение № 3к-422/2021

15. Надлежащим способом удостоверения полномочий представителя служит только оригинал выданной ему доверенности.

Определением суда удовлетворено заявление судебного исполнителя ГССИ МЮ ПМР о временном ограничении на пользование должником специальным правом.

Не согласившись с указанным определением суда, представитель должника С. – А. обратился с частной жалобой, в которой просил отменить определение суда.

Судебной коллегией указанная жалоба снята с рассмотрения ввиду следующего.

Согласно п. 3 ст. 364 ГПК ПМР, кассационная жалоба подписывается лицом, подающим жалобу, или его представителем. К жалобе, поданной представителем, должны

быть приложены доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочие представителя.

Из смысла указанной нормы закона следует, что к жалобе, поданной представителем, должен быть приложен оригинал доверенности, удостоверяющей полномочие представителя.

Однако к частной жалобе представителя С. – А. не приложен подлинник доверенности, удостоверяющей его полномочия.

Таким образом, кассатором вышеизложенный порядок подачи частной жалобы соблюден не был.

Определение № 3к- 369/2021